

Е. В. Коняева
Екатеринбург, Россия

СОДЕРЖАНИЕ И ВАРИАТИВНОСТЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «ДРУЖБА НАРОДОВ»

АННОТАЦИЯ. Изменения социального строя неизбежно ведут к появлению новых концептов, переосмыслению, деактуализации или исчезновению старых. Изменение национальной политики государства после Октябрьской социалистической революции обусловило появление нового идеологического концепта «Дружба народов», который стал основой новых взаимоотношений между всеми народами СССР. В статье рассматриваются структура и содержание идеологического концепта «Дружба народов», реализующегося в философских и идеологических текстах того периода, а также реинтерпретация данного концепта в сознании обычных советских людей. Проводится сопоставление основных черт концепта «Дружба народов», существующего в сознании представителей разных национальностей, живших в Советском Союзе, и когнитивных признаков концепта «Дружба»; первые были выявлены на основе социологических исследований, вторые выделены нами при исследовании лингвистических научных работ, посвященных этому концепту, ассоциативных экспериментов с его стимулами-репрезентантами, а также лексикографических источников. Анализ показывает, что концепт «Дружба народов» в процессе реинтерпретации постепенно терял идеологическое ядро и приобретал когнитивные признаки, сближающие его с концептом «Дружба», а в постперестроечный период утратил прежний смысл и в настоящее время означает лишь «дружеские отношения между представителями разных народов России».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идеологема; политический концепт; дружба народов; конструкт; когнитивный признак.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Коняева Елена Вячеславовна, старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5, к. 616; e-mail: ekoныаева@mail.ru.

Концептосфера — динамичное явление, которое находится в процессе постоянного развития. Концепт, будучи ее частью, «представляет собой принципиально вариативную единицу: его содержание модифицируется под воздействием культурно-исторических, социальных, возрастных, гендерных, дискурсивных факторов» [Крючкова 2009: 5].

Наиболее значительным изменениям концепты подвергаются в эпохи серьезных социально-экономических и политико-идеологических потрясений. В XX в. наша страна пережила две такие революции — Октябрьскую революцию 1917 г. и перестройку в конце XX — начале XXI в. Изменения социального строя неизбежно ведут к появлению новых концептов, переосмыслению или деактуализации (а иногда и к исчезновению) старых.

Одним из важных политических концептов советского периода был концепт «Дружба народов». После Октябрьской революции 1917 г. кардинально изменилась национальная политика нового государства, что и обусловило появление такого идеологического понятия, как *дружба народов*. Оно легло в основу новых взаимоотношений между всеми народами СССР и предполагало «всестороннее братское сотрудничество и взаимопомощь наций и народностей» [Философский энциклопедический словарь 1983]. При этом предполагалось «экономическое, политическое и культурное» сотрудничество между нациями, а взаимопомощь должна была осуществляться на «равноправных и добро-

вольных началах» [Философская энциклопедия 1960—1970]. Таким образом, в сознании людей и речевом обиходе появилась новая идеологема — «дружба народов», которая стала элементом идеологической системы и служила целям ее репрезентации, обладая в то же время ярко выраженной положительной эмоционально-оценочной коннотацией.

Е. Г. Малышева [Малышева 2009: 35] и другие ученые предлагают считать идеологему многоуровневым концептом особого типа, поэтому мы можем отнести понятие «Дружба народов» к концептам и рассматривать особенности его содержания и вариативности с этой точки зрения.

Следует отметить, что концепт «Дружба народов» в сознании жителей советского государства возник не спонтанно, это был скорее некий искусственно созданный идеологический конструкт, призванный обеспечить объединение народов большого многонационального государства. В частности, в статье С. В. Лурье «„Дружба народов“ в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации?» дружба народов рассматривается как инструмент построения общества нового типа, нацеленный на решение насущных политических задач и отвергающий прошлое, первый проект «многонациональной общности», по которому, одновременно пробуждая и подавляя национальное самосознание, предполагалось создать совокупность наций [Лурье 2011]. Искусственность

данного конструкта подтверждается и совершенно четкими определениями, которые давались ему в философских и идеологических работах того времени (см. выше). При этом указывались политическая (социалистический строй), экономическая (общественная собственность на средства производства) и теоретическая (интернационалистическая теория марксизма-ленинизма) основы дружбы народов [Научный коммунизм 1983].

Поскольку в основе концепта «Дружба народов» лежит соответствующий социально-идеологический конструкт, то признаки данного конструкта, выявленные на базе философских и идеологических текстов соответствующего периода (в данном случае [Философская энциклопедия 1960—1970; Философский энциклопедический словарь 1983; Научный коммунизм 1983]), можно считать ядерными когнитивными признаками (КП) рассматриваемого концепта. Они формулируются следующим образом:

1. Единство народов.
2. Равенство народов.
3. Сотрудничество между народами.
4. Взаимопомощь народов.
5. Добрая воля, объединяющая народы.
6. Общие интересы разных народов.
7. Совместная деятельность народов (строительство социализма, совместная борьба против общего врага в Великой Отечественной войне).
8. Свобода и независимость народов.

Носителем дружеских отношений в рамках исследуемого концепта были нации, составляющие единую межэтническую сущность — советский народ.

Впоследствии, начав функционировать в сознании обычных советских людей, конструкт «Дружба народов» модифицировался: он приобрел новые признаки, которые целесообразно считать периферийными, поскольку они наплаивались на уже существовавшее идеологическое ядро.

Чтобы продемонстрировать, каким образом этот проект реализовался на уровне обычных представителей советского народа в их повседневной жизни, т. е. в «низовой форме» [Лурье 2011], С. В. Лурье провела в Санкт-Петербурге интервьюирование, которому «были подвергнуты по 15 членов диаспор: армяне, грузины, дагестанцы, литовцы, немцы, татары, украинцы, финны, все респонденты старше 40 лет, знающие советскую действительность не понаслышке» [Там же]. Представители национальных меньшинств были выбраны для опроса с целью выяснить, что они видели «„нерусскими“ глазами, концентрируясь на не очень важном для русских и абстрагируясь от того,

что казалось русским первостепенным» [Там же]. Проведенный опрос позволил автору сделать вывод о том, что «общество — это самоорганизующаяся (зачастую спонтанно) структура» и в полиэтнических государствах сценарии межэтнических отношений «формируются „снизу“, в процессе взаимоотношений этнических групп», при этом происходит реинтерпретация спущенной «сверху» программы. Таким же образом идеологический концепт «Дружба народов» в сознании обычных людей деидеологизировался и персонифицировался, сближаясь с уже существующим в сознании людей концептом «Дружба».

В данной работе мы поставили задачу путем анализа ответов респондентов С. В. Лурье выявить основные черты концепта «Дружба народов», существующего в сознании представителей разных национальностей, живших в Советском Союзе. Эта задача представляется актуальной, поскольку понятие *дружба народов* сохраняет свою релевантность и в настоящее время, что подтверждается, в частности, его распространенностью в сети Интернет: запрос ДРУЖБА НАРОДОВ в разных поисковых системах («Google», «Яндекс») дает от полумиллиона до четырех миллионов ссылок на разные ресурсы.

Содержательные признаки концепта «Дружба народов» целесообразно интерпретировать как когнитивные признаки (КП) концепта и сопоставить их с КП концепта «Дружба», выделенными нами при исследовании лексикографических источников и лингвистических научных работ, посвященных этому концепту, а также в ходе ассоциативных экспериментов с его стимулами-репрезентантами.

Такое исследование проводилось с разными, но взаимосвязанными целями: во-первых, для того, чтобы определить степень реинтерпретации идеологического концепта «Дружба народов» в сознании представителей разных наций, составлявших советское государство, во-вторых, для того, чтобы выяснить, можно ли считать идеологический концепт «Дружба народов» самостоятельным концептом, смежным с этико-регулятивным концептом «Дружба», либо только частью последнего, характерной для социально-политической жизни советских людей.

Проведенный анализ выявил следующие содержательные компоненты концепта «Дружба народов», реализованного в сознании конкретных представителей советского народа. Дружба народов предполагает:

- 1) общение между народами («это было общество, в котором люди общались»; «людям было интересно общаться»);

2) отсутствие конфликтов между ними («проблем не было. Абсолютно»; «национальных отношений в Союзе не было ни в каких сферах, ни в компаниях, ни в быту»);

3) искренний взаимный интерес друг к другу («еще было интересней, людям было интересно общаться»);

4) равенство представителей разных народов («я этого не видела, этого неравенства»; «мне, находящемуся в инонациональном окружении, об этом никто не напоминал, меня принимали за своего»);

5) взаимопонимание между ними («взаимопонимание между представителями разных народов было полное»; «кажется, честь, мораль разные, и ассоциации с этими словами разные, и, несмотря на это, мы все равно друг друга понимали»; «мы понимаем друг друга, это только так кажется, что не понимаем, на самом деле мы друг друга прекрасно понимаем»);

6) уважительное отношение (уважение) к человеку другой национальности («оскорблений в адрес своей национальности не встречал»; «никаких нетактичностей не припоминаю»; «в национальном отношении советское общество было безнациональным (в данном случае «было безнациональным», очевидно, означает отсутствие межнациональных конфликтов. — Е. К.), к людям относились с уважением»);

7) совместную деятельность народов («дружба народов выражалась в фестивалях, конференциях, симпозиумах, что позволяло узнавать друг друга»; «проводили декады наших поэтов, были связи в спорте»);

8) совместное времяпрепровождение («обычай соблюдали только разве что в дружеских компаниях — тосты, песни, танцы»);

9) Единство людей разных национальностей («да не было их — этих межнациональных отношений. Было общество. И все»; «мы жили так дружно, что наши обряды и традиции так переплелись с другими народами и все перемешалось»; «общий язык, понимание другого»);

10) положительную оценку феномена «дружба народов» и инонациональных друзей («у многонационального общества, мне кажется, что одни только преимущества»; «каждая нация несет в себе много хорошего, и ее слияние с другими дает положительный эффект»);

11) общую историю, культуру, традиции наций, объединенных в рамках СССР («мои дедушки и прадедушки воевали за Россию»; «я, лично, больше ощущаю себя россиянином, потому что воспитаны мы все-таки на Пушкине, Лермонтове»; «историю России, безусловно, принимали за свою, ведь

мы здесь родились, и наши предки жили здесь»; «дружба была реальной. Наши отцы были фронтовиками»).

Советский человек, носитель дружеских отношений в рамках «дружбы народов», расценивался респондентами как патриот, как человек хороший, тактичный, дружелюбный, как гордый и свободный в своем выборе: «готовый помочь человек — советский человек»; «тактичный человек — советский человек»; «советский человек — это человек гордый, за свою страну», «советский человек был свободен в выборе. Он мог для себя решить, что ему надо, и сделать это»; «понятие „советский человек“ заключало в себе гордость», «в советском человеке заложено все совершенное, и на сегодня нет формации, которая могла бы дать больше, чем понятие „советский человек“». Приведенные выше высказывания свидетельствуют о том, что советский человек является для респондентов некой идеализированной абстракцией, прототипическим образом носителя практически идеальных отношений между представителями разных наций СССР.

Сопоставление провозглашенных и реально существующих в сознании людей признаков дружбы между народами показало, что соответствие наблюдается только по двум из них — «равенство» и «единство» дружащих народов; при этом стоит заметить, что это соответствие не полное, поскольку респонденты, по-видимому, все-таки имели в виду не единство народов и равенство между ними, а равенство и единство людей разных национальностей в рамках межличностных дружеских отношений.

Это позволяет говорить о достаточно серьезной разнице между «дружбой народов», как одним из принципов построения советского государства (официальный взгляд) и «дружбой народов», реализовавшейся в отношениях между конкретными представителями этих народов. Интересно, что эту разницу ощущают и сами респонденты («если и были недостатки, то на уровне руководства, мы простые люди и нам жилось хорошо»; «национальная политика властей шла параллельно со всей народной жизнью, мало пересекаясь»).

Таким образом, «спущенные» сверху принципы дружбы народов, которые регламентировали отношения между целыми нациями, на уровне обычных представителей этих народов реализовались как характеристики гораздо более личных, персонифицированных отношений, связывающих их друг с другом, — отношений обычной дружбы. Поэтому логично предположить, что эти от-

ношения не выходили за рамки этико-регулятивного концепта «Дружба». Далее будет сделана попытка доказать это предположение путем сопоставления выявленных в данной статье признаков концепта «дружба народов» и КП концепта «Дружба».

КП концепта «Друг» («Дружба») выявлялись по четырем источникам:

1) по работам таких ученых, как Е. В. Урысон (2000), А. Вежбицкая (2001), А. Д. Шмелев (2002), А. О. Арапова (2004), М. А. Хизова (2005), О. М. Лунцова (2007), в которых подробно рассматривались разные аспекты указанного концепта;

2) по данным «Русского ассоциативного словаря» Ю. Н. Караулова, в котором представлены результаты массового ассоциативного эксперимента, проведенного в 1988—1996 гг. Участниками эксперимента стали студенты разных специальностей вузов России в возрасте 17—25 лет. Критерии, на основании которых отбирались респонденты, должны были дать возможность прогнозировать на ближайшие 20—30 лет некоторые характеристики массового сознания носителей русского языка [РАС 2002, т. 1: 755];

3) по данным собственного ассоциативного эксперимента. В этом ассоциативном эксперименте участвовали студенты 1 и 2 курса УГТУ-УПИ (от 16 до 23 лет; основной возраст (у 90 % опрошенных) — от 17 до 20 лет);

4) по данным словарей — толковых (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, С. Кузнецов и др.), идеографических (словари под ред. Л. Г. Бабенко, А. П. Евгеньева и др.), словообразовательных (Т. Ф. Ефремова, В. В. Лопатин) и иных. Все они были изданы в 1981—2008 гг.

Материалы для исследования подбирались так, чтобы максимально полно изучить концепт «Дружба» на разных уровнях сознания (научном, обыденном и обыденно-научном) и на разных хронологических срезах (конец XX — начало XXI в.). Целью анализа вышеуказанных источников было выявление когнитивных признаков концепта «Дружба».

Все выявленные когнитивные признаки (КП) были обобщены, что позволило определить классификационные когнитивные признаки концепта (ККП), служащие для концептуализации исследуемого явления и отражающие параметры (аспекты) его категоризации.

КП (101 признак), образующие содержание концепта «Дружба», классифицировались по нескольким уровням абстракции, что обусловило выделение классификационных признаков II, более высокого, и I (35 призна-

ков), более низкого, уровней абстракции. Самый высокий уровень абстракции включал только 9 признаков, которые будут кратко рассмотрены ниже, наряду с составляющими их КП.

КП характеризуют носителя дружеских отношений (определяют его сущность, физические и количественные характеристики, поведение друзей и их отношения), сами дружеские отношения (их качественные характеристики, длительность, основу, виды), а также дают позитивную и/или негативную оценку отношений и их участников. Однотипные КП объединяются в ККП.

Анализ субментальных модификаторов концепта «Дружба» — модификаторов обыденного и обыденно-научного сознания — выявил, что КПП «онтологическая сущность друга» может включать два содержательных признака: «живое существо» / «неживой объект». Первый признак объединяет все, что принадлежит к растительному или животному миру, в том числе человека, второй признак — все, что к ним не принадлежит: предметы (*телефон, машина*), явления (*сон, беэ*) и т. п. Анализ показал, что на уровне научного сознания прототипическим участником дружеских отношений является человек [Арапова 2005: 165]. Идеологический концепт «Дружба народов» (как и его персонифицированный модификат) включает КП, которые можно отнести к данному КПП: «народы СССР» для первого и «советский человек» — для второго.

ККП «внешние и физические характеристики друга» включает такие признаки, как «пол» и «возраст». В целом считается, что другом может быть и мужчина, и женщина, и ребенок. КП концепта «Дружба народов», которые могли бы принадлежать к данному ККП, выявлены не были.

Согласно ККП «количество друзей», последнее может быть определенным («один друг») или неопределенным: неопределенно малым («несколько друзей») или неопределенно большим («много друзей»). Анализ текстов социологических интервью с носителями русского языка конца XX — начала XXI в., посвященных дружбе, подтверждает это. К. Федорова отмечает, что дружба «может связывать несколько человек, в равной степени вовлеченных в „процесс дружбы“». Иными словами, дружба принципиально поливалентна — дружить могут как двое, так и одновременно трое, четверо, пятеро и т. д. человек» [Федорова 2009: 88—89]. При этом «в орбиту дружеских отношений могут вовлекаться не только индивидуумы, но и целые группы» [Там же]. КП концепта «Дружба народов», которые могли бы принадлежать к

данному ККП, выявлены не были, очевидно, потому, что сама сущность этого концепта подразумевает вовлеченность всех народов или всех советских людей в подобную систему отношений, которая иначе теряет свой смысл.

ККП «отношения между друзьями» является одним из самых дифференцированных, определяя характер дружеских отношений («неофициальность»), их обоюдность («взаимность»), исключительность («избирательность отношений»), «обособленность круга друзей»), гармонию («согласие»), равенство друзей («равенство во всех отношениях», «равенство как отсутствие соперничества», «социальное равенство»), их близость, нравственные («надежность», «доверие»), количественные («сила и глубина», «стойкость и прочность») и эмоциональные особенности («теплота», «эмоциональный позитивизм»). Особое место в дружеских отношениях занимает «близость»: это «близость вообще», «близость территориальная», «духовная», «эмоциональная», «психологическая», «профессионально-деятельностная», «родственная». Близость может способствовать формированию дружеских отношений или формироваться на их основе.

К этому ККП принадлежат такие КП концепта «Дружба народов», как КП «равенство» и «уважение».

ККП «основы дружбы» включает представления о ее общих основах (например, «сходство между друзьями»), а также об интеллектуальных («хорошее знание друг друга», «понимание»), онтологических («совместные экзистенциальные ситуации», «совместные испытания», «необходимость чувства защищенности и безопасности», «стремление к счастью», «стремление к выгоде»), исторических («общинность сознания русского народа»), этических («добронравие человека», «морально-нравственное совершенствование человека»), теистических («бог как источник дружбы», «святость дружбы») причинах появления и существования друзей и дружбы. Основы дружбы могут быть обусловлены чисто внешними причинами — «совместными экзистенциальными ситуациями»; внешними причинами, которые, воздействуя на сознание, приобретают статус внутренних — «общинность сознания русского народа»; собственно внутренними причинами — «стремление каждого человека к счастью», которое невозможно для русского человека в одиночку.

Основы дружбы народов несколько иные: прежде всего деятельностные («сотрудничество», «общие интересы»), культурно-исторические («общая история, культура, традиции»), осознанно волевые («доб-

рая воля»), толерантность («отсутствие конфликтов [межнациональных]», «единство») и иные.

ККП «поведение друзей» включает признаки, характеризующие модальность поведения друга («готов вести себя как друг», «должен вести себя как друг», «испытывает потребность вести себя как друг», «расположен вести себя как друг»), наличие/отсутствие прагматизма в поведении друзей («материальный, эмоциональный, духовный обмен» между друзьями / «альтруизм», «бескорыстие», «прощение», «сострадание»), другие особенности поведения («искренность», «забота», «откровенность», «преданность»), формы поведения друзей («общение», «совместное приятное времяпрепровождение», «помощь», «защита», «забота»).

К данному ККП можно отнести КП концепта «Дружба народов»: «общение», «помощь», «взаимопомощь» и «совместное времяпрепровождение».

ККП «оценка друга/дружбы» включает признаки, характеризующие как положительную («нравственную, общую, эмоциональную оценку» и «оценку как понимание значимости дружбы»), так и отрицательную оценку (только «нравственную»). Оценка концепта «Дружба народов» целиком положительна.

ККП «темпоральные характеристики дружбы» включает представления об этапности дружбы и ее «конкретизированной или неконкретизированной длительности». Для концепта «Дружба народов» этот ККП не является релевантным, очевидно, потому, что эта дружба должна была существовать, пока существует такая общность, как советский народ (т. е. всегда).

Наибольшую когнитивную сложность в концепте «Дружба» имеет такой ККП-II, как «отношения между друзьями» (КП «помощь», «доверие», «общение», «правдивость», «преданность», «бескорыстность», «откровенность», «длительность», «равенство», «стойкость» и т. п.). Это свидетельство отнесенности исследуемого концепта к сфере межличностных отношений, регулирования их: его содержание составляет совокупность норм и правил поведения в рамках дружеских отношений. Иначе говоря, концепт «Дружба» является этическим и регулятивным / преспективным (представляет собой совокупность норм и правил поведения в обществе), идеологическим (характеризует представления и взгляды на жизнь общества) и коммуникативным (характеризует связи, возникающие между людьми в процессе общения) концептом.

Таблица. Сопоставление КП идеологического и персонифицированного модификатов концепта «Дружба народов» и ККП — II концепта «Дружба»

ККП — II концепта «Дружба»	КП идеологического концепта «Дружба народов»	КП персонифицированного концепта «Дружба народов»
Онтологическая сущность друга	«народы»* в составе СССР	«советский человек»
Внешние и физические характеристики друга	—	—
Количество друзей	—	—
Поведение друзей	«взаимопомощь»	«общение», «помощь» и «совместное времяпрепровождение»
Отношения между друзьями	«равенство»	«равенство», «уважение»
Оценка друга / дружбы	—	«положительная оценка»
Темпоральные характеристики дружбы	—	—
Основы дружбы	«сотрудничество», «добрая воля», «общие интересы», «единство», «совместная деятельность», «свобода и независимость»	«взаимопонимание», «совместная деятельность», «взаимный интерес»
Виды дружбы	по равноправию	по равноправию

* Выделенные курсивом КП при анализе концепта «Дружба» выявлены не были, но их можно соотносить с определенными ККП — II этого концепта.

Сопоставление КП и ККП межличностного концепта «Дружба» и КП концепта «Дружба народов», выявленных на основе анализа данных опроса представителей диаспор национальных меньшинств, проживающих в Санкт-Петербурге, описанного в статье С. В. Лурье, показало следующее.

Большая часть выявленных признаков концепта «Дружба народов» (6 КП: «общение», «равенство», «взаимопонимание», «совместная деятельность», «совместное приятное времяпрепровождение», «положительная оценка») соответствуют уровню когнитивных признаков межличностного концепта «Дружба». В таблице соотносятся КП концепта «Дружба народов» и ККП — II концепта «Дружба».

Анализ данных таблицы показывает, что, во-первых, не все ККП — II концепта «Дружба» релевантны для концепта «Дружба народов», во-вторых, наиболее когнитивно проработанным оказался признак «поведение друзей», что указывает на регулятивный характер этого концепта, в-третьих, четыре признака («отсутствие конфликтов [межнациональных]», «единство», «общая история, культура, традиции») в ККП концепта «Дружба» не входят, так как связаны с межнациональными отношениями. Например, «искренний взаимный интерес» у народов, плохо знакомых с укладом жизни и традициями

друг друга, или «общая история, культура, традиции» у народов, которые долго живут на одной территории и защищают общие интересы.

Сопоставление идеологического и персонифицированного концептов «Дружба народов» показывает, что 75 % КП первого связаны с основами дружбы: «сотрудничество», «добрая воля», «общие интересы», «единство», «совместная деятельность», «свобода и независимость». По одному КП включены в ККП «отношения между друзьями» (равенство) и «поведение друга» (взаимопомощь). Наличие КП «равенство» также позволяет добавить к ККП «виды дружбы» КП «равноправие».

Следует отметить, что коренная разница между концептом «Дружба народов» и концептом «Дружба», по-видимому, лежит не в когнитивных признаках, которые в основном соотносятся, а в том, кем в сущности является друг, т. е. в носителе дружеских отношений. Общности, которые рассматриваются в качестве носителей дружеских отношений в рамках модификатов концепта «Дружба народов», достаточно абстрактны и обширны (народы СССР и советский человек). Именно этим может объясняться нерелевантность для этого концепта некоторых ККП, выявленных для концепта «Дружба» — «внешние и физические характеристики дру-

га», «количество друзей», «оценка друга/дружбы» и т. д. Если друзьями можно считать всех, то вопрос о внешности друга и количестве друзей решается сам собой.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Концепт «Дружба народов» появился после Октябрьской социалистической революции в виде идеологического конструкта, призванного обеспечить объединение народов многонационального государства, каким являлся Советский Союз.

2. Восемь выявленных признаков этого конструкта (единство, равенство, сотрудничество, взаимопомощь народов, добрая воля и т. п.) стали ядром концепта, на которое наслаивались периферийные признаки, не имеющие явного идеологического контекста и характеризующие межличностные дружеские отношения представителей разных народов СССР. В тот период этот концепт, если пользоваться классификацией идеологом Е. Г. Малышевой [Малышева 2009: 37], представлял собой идеологический концепт-гештальт с положительным аксиологическим модусом.

3. Впоследствии, в перестроечный и постперестроечный периоды, когда изменившийся социальный строй привел к исчезновению или редукции релевантных для прежней политической системы концептов, концепт «Дружба народов» практически лишился своего идеологического ядра, по своему содержанию сблизился с межличностным концептом «Дружба». При этом коренное различие между концептами определяется типом носителей дружеских отношений. Сейчас концепт «Дружба народов» можно считать концептом-понятием со смешанным аксиологическим модусом.

4. Стоит заметить, что если для россиян (принадлежащих к народам, отличным от русских) старше 40 лет «дружба народов» является образцовым понятием, то для более молодых носителей языка она теряет свою релевантность: сравнение данных ассоциативного эксперимента, положенного в основу РАС, и собственного эксперимента со студентами УГТУ-УПИ показало, что удельный вес реакции *народов* на стимул *дружба* снизился на 15,9 % (с 16,6 % в РАС до 0,6 % в собственном ассоциативном эксперименте).

5. Несмотря на то что концепт «Дружба народов» и в настоящее время актуален, понятен всем, часто встречается в разных контекстах (названия фильмов, ресторанов, журналов, названиях вузов), он утратил идеологическую окраску и в настоящее время характеризует лишь «дружеские отноше-

ния между представителями разных народов России».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова О. А. Концепт «Дружба»: системный и функционально-когнитивный анализ : дис. ... канд. филол. наук. — М. : РГБ, 2005.
2. Бабаева Е. В. Лексическое значение слова как способ выражения культурно-языкового концепта // Языковая личность: культурные концепты. — Волгоград ; Архангельск, 1996. С. 25—33.
3. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. С. 52—57.
4. Беляевская Е. Г. Модель и моделирование в лингвистических исследованиях (традиционный подход vs когнитивный подход) // Принципы и методы когнитивных исследований языка : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Н. Болдырев; Федер. агентство по образованию ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина ; Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. — С. 98—110.
5. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. С. 25—35.
6. Болдырев Н. Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Н. Болдырев ; Федер. агентство по образованию ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина ; Общерос. общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. — С. 11—29.
7. Гладарев Б. Социологический анализ дружбы: перспектива сетевого подхода // Дружба: очерки по теории практик : сб. ст. / науч. ред. О. В. Хархордин. — СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. С. 114—186.
8. Демьянков В. З. «Концепт» в философии языка и в когнитивной лингвистике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования : сб. науч. тр. / РАН. Ин-т языкознания ; Мин-во образ. и науки РФ ; ТГУ им. Г. Р. Державина ; редкол.: Е. С. Кубрякова (отв. ред.), Е. М. Позднякова (зам. отв. ред.) и др. — М. ; Калуга : ИП Кошелев А. Б., 2007. С. 26—33.
9. Залевская А. А. Концепт как достояние индивида // Слово. Текст. Избранные труды. — М., 2005. С. 234—244.
10. Коняева Е. В. Концепт ДРУГ по данным лексикографических источников // Язык и культура : сб. ст. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. С. 76—80.
11. Коняева Е. В. Принципы анализа модификаторов концепта // Современные коммуникации: язык. Человек. Общество. Культура : сб. ст. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2010. С. 78—84.
12. Коняева Е. В. Роль анализа значения слова в исследовании структуры и содержания концепта // Современные коммуникации: язык. Человек. Об-

шество. Культура : сб. ст. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2012. С. 75—78.

13. Крючкова Н. В. Концепт — референция — коммуникация. — Саратов : ИП Баженов, 2009.

14. Лурье С. В. «Дружба народов» в СССР: национальный проект или пример спонтанной межнациональной самоорганизации? 2011. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0475/analit02.php> (дата обращения: 2.06.2015).

15. Малышева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 30. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologema-kak-lingvokognitivnyy-fenomen-opredelenie-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 04.06.2015).

16. Научный коммунизм : слов. / В. В. Александров, А. А. Амвросов, Е. А. Ануфриев и др. ; под

ред. А. М. Румянцева. 4-е изд., доп. — М. : Политиздат, 1983. URL: <http://tapemark.narod.ru/kommunizm/037.html> (дата обращения: 2.06.2015).

17. Федорова К. Разговоры друзей, разговоры о друзьях, разговоры о дружбе // Дружба: очерки по теории практик : сб. ст. / науч. ред. О. В. Хархордин. — СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. С. 81—113.

18. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. — М. : Советская энцикл., 1960—1970. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/92002> (дата обращения: 2.06.2015).

19. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М. : Советская энциклопедия, 1983. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/92002> (дата обращения: 2.06.2015).

E. V. Konyaeva
Ekaterinburg, Russia

CONTENT AND VARIABILITY OF THE IDEOLOGICAL CONCEPT “FRIENDSHIP AMONG PEOPLES”

ABSTRACT. *Changes of a social system inevitably lead to emergence of new concepts and to reconsideration, deactualization, or disappearance of the old ones. The change in the national policy of the state after the October Socialist Revolution caused the emergence of a new ideological concept «Friendship among peoples» which became the basis of new relationships between all the peoples in the USSR. The article addresses the structure and content of the ideological concept «Friendship among peoples» which are represented in philosophical and ideological texts of that period, as well as the reinterpretation of this concept in the minds of ordinary Soviet people. The article carries out a comparison of the main characteristics of the concept «Friendship among peoples» existing in the minds of representatives of different nationalities living in the Soviet Union and the cognitive signs of the concept «Friendship»; the characteristics of the former are studied by means of sociological research, the latter have been figured out by the author on the basis of analysis of linguistic literature devoted to this concept, association experiments with its representatives, as well as the study of lexicographic sources. The analysis shows that the concept «Friendship among peoples» in the course of its reinterpretation has gradually lost its ideological core and got the cognitive signs which bring it closer to the «Friendship» concept, and after Perestroika in Russia it lost its previous meaning and now means only «friendly relations between representatives of different peoples in Russia».*

KEYWORDS: ideologeme, political concept, friendship among peoples, construct, cognitive sign.

ABOUT THE AUTHOR: Konyaeva Elena Vyacheslavovna, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

LITERATURE

1. Arapova O. A. Kontsept «Druzhba»: sistemnyy i funktsional'no-kognitivnyy analiz : dis. ... kand. filol. nauk. — М. : RGB, 2005.

1. Babaeva E. V. Leksicheskoe znachenie slova kak sposob vyrazheniya kul'turno-yazykovogo kontsepta // Yazykovaya lichnost': kul'turnye kontsepty. — Volgograd ; Arkhangel'sk, 1996. S. 25—33.

2. Babushkin A. P. Kontsepty raznykh tipov v leksike i frazeologii i metodika ikh vyavleniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki / pod red. I. A. Sternina. — Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2001. S. 52—57.

3. Belyaevskaya E. G. Model' i modelirovanie v lingvisticheskikh issledovaniyakh (traditsionnyy podkhod vs kognitivnyy podkhod) // Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy yazyka : sb. nauch. tr. / otv. red. N. N. Boldyrev ; Feder. agentstvo po obrazovaniyu ; Tamb. gos. un-t im. G. R. Derzhavina ; Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya «Rossiyskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov». — Tambov : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2008. — S. 98—110.

4. Boldyrev N. N. Kontsept i znachenie slova // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki / pod red. A. Sternina. — Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2001. S. 25—35.

5. Boldyrev N. N. Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy yazyka // Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy yazyka : sb. nauch. tr. / otv. red. N. N. Boldyrev ; Feder. agentstvo po obrazovaniyu ; Tamb. gos. un-t im. G. R. Derzhavina ; Obshcheros. obshchestvennaya organizatsiya «Rossiyskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov». — Tambov : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2008. — S. 11—29.

6. Gladarev B. Sotsiologicheskii analiz druzhby: perspektiva setevogo podkhoda // Druzhba: ocherki po teorii praktik : sb. st. / nauch. red. O. V. Kharkhordin. — SPb. : Izd-vo Evropeyskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2009. S. 114—186.

7. Dem'yankov V. Z. «Kontsept» v filosofii yazyka i v kognitivnoy lingvistike // Kontseptual'nyy analiz yazyka: sovremennye napravleniya issledovaniya : sb. nauch. tr. / RAN. In-t yazykoznavaniya ; Min-vo obraz. i nauki RF ; TGU im. G. R. Derzhavina ; redkol.: E. S. Kubryakova (otv. red.), E. M. Pozdnyakova (zam. otv. red.) i dr. — М. ; Kaluga : IP Koshelev A. B., 2007. S. 26—33.

8. Zalevskaya A. A. Kontsept kak dostoyanie individa // Slovo. Tekst. Izbrannye trudy. — М., 2005. S. 234—244.

9. Konyaeva E. V. Kontsept DRUG po dannym leksikograficheskikh istochnikov // Yazyk i kul'tura : sb. st. — Ekaterinburg : UGTU-UPU, 2009. S. 76—80.

10. Konyaeva E. V. Printsipy analiza modifikatov kontsepta // Sovremennye kommunikatsii: yazyk.

Chelovek. Obshchestvo. Kul'tura : sb. st. — Ekaterinburg : Izd-vo UMTs UPI, 2010. S. 78—84.

11. Konyaeva E. V. Rol' analiza znacheniya slova v issledovanii struktury i sodержaniya kontsepta // *Sovremennye kommunikatsii: yazyk. Chelovek. Obshchestvo. Kul'tura : sb. st. — Ekaterinburg : Izd-vo UMTs UPI, 2012. S. 75—78.*

12. Kryuchkova N. V. Kontsept — referentsiya — kommunikatsiya. — Saratov : IP Bazhenov, 2009.

13. Lur'e S. V. «Druzhba narodov» v SSSR: natsional'nyy proekt ili primer spontannoy mezhetnicheskoy samoorganizatsii? 2011. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0475/analit02.php> (data obrashcheniya: 2.06.2015).

14. Malysheva E. G. Ideologema kak lingvokognitivnyy fenomen: opredelenie i klassifikatsiya // *Politicheskaya lingvistika*. 2009. № 30. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologema-kak-lingvokognitivnyy-fenomen-opredelenie-i-klassifikatsiya> (data obrashcheniya: 04.06.2015).

15. Nauchnyy kommunizm : slov. / V. V. Aleksandrov, A. A. Amvrosov, E. A. Anufriev i dr. ; pod red. A. M. Rumyantseva. 4 e izd., dop. — M. : Politizdat, 1983. URL: <http://tapemark.narod.ru/kommunizm/037.html> (data obrashcheniya: 2.06.2015).

16. Fedorova K. Razgovory družey, razgovory o druž'yakh, razgovory o družbe // *Druzhba: ocherki po teorii praktik : sb. st. / nauch. red. O. V. Kharkhordin. — SPb. : Izd-vo Evropeyskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2009. S. 81—113.*

17. *Filosofskaya entsiklopediya : v 5 t. / pod red. F. V. Konstantinova. — M. : Sovetskaya entsikl, 1960—1970.* URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/92002> (data obrashcheniya: 2.06.2015).

18. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red.: L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1983.* URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/92002> (data obrashcheniya: 2.06.2015).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Т. В. Попова.